

УДК 341.9

А. В. Верещагина¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Д. А. Куманькова²

Ленинский районный суд
Владивосток. Россия

Процедура реализации полномочий следственным судьей в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы

Предметом исследования являются нормы, регулирующие правовой статус следственного судьи. Цель работы – изучить процедуру реализации следственным судьей своих полномочий. При исследовании применялись формально-логический и сравнительно-правовой методы.

Одной из форм реализации судебной власти является осуществление судебного контроля. Сущность судебного контроля можно определить как проверку соответствия деятельности правоохранительных органов, должностных лиц и результатов этой деятельности установленным требованиям закона.

Актуальность работы заключается в том, что в условиях реформирования российского уголовного судопроизводства необходим поиск новых моделей осуществления судебного контроля за досудебным производством, в том числе посредством исследования зарубежного законодательства. Процедура реализации полномочий – важная составляющая статуса любого субъекта уголовного судопроизводства, поэтому публикация преимущественно посвящена процессуальным аспектам осуществления судебного контроля за досудебным производством.

Основное содержание деятельности следственного судьи состоит в обеспечении судебного контроля за деятельностью лиц, производящих уголовное преследова-

¹ Верещагина Алла Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

² Куманькова Дарья Александровна – секретарь судебного заседания; e-mail: dkumankova@mail.ru

ние, с целью обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Можно выделить три формы реализации полномочий следственного судьи: 1) проведение судебного заседания с обязательным участием сторон; 2) проведение судебного заседания с обязательным участием одной из сторон; 3) единоличное рассмотрение ходатайств без проведения судебного заседания.

В публикации представлены некоторые результаты изучения нормативной модели института следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы.

Ключевые слова и словосочетания: следственный судья, судебный контроль, досудебное производство, полномочия следственного судьи, процедура реализации полномочий.

A.V. Vereschagina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

D.A. Kumankova

Leninsky District Court of Vladivostok
Vladivostok. Russia

The procedure for the implementation of the powers of the investigating judge under the Criminal Procedure Code of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova

The subject of the research is the regulatory legal acts governing the legal status of the investigating judge. Aim – to study the procedure for the implementation of the investigative judge of their powers. The study used a formal logical and comparative legal method.

One of the forms of implementation of the judiciary is judicial control. The essence of judicial control can be defined as checking the compliance of the activities of law enforcement agencies, officials and the results of this activity with the established regulations.

The novelty of the work lies in the fact that, at present, the reform of the Russian criminal proceedings continues, including the search for new models for exercising judicial control over pre-trial proceedings. In the course of the current discussions on the introduction of the institution of the investigative judge, a comprehensive analysis of this institution is necessary. The procedure for the implementation of powers is an important component of the study of the status of any subject of criminal proceedings. And naturally, one of the aspects of the analysis of the institute of the investigating judge is the procedure for exercising his powers.

An investigative judge is a judge who exercises powers in the course of pre-trial proceedings, in particular the powers to exercise judicial control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of persons in criminal proceedings. The procedural aspect of the institute of the investigative judge includes three components: the procedural status of the investigating judge, the procedure for the implementation of his powers, which will be discussed in the work, and judicial control over the decisions of the investigating judge.

The study highlighted three approaches to the procedure for exercising authority: 1) holding a court session with the mandatory participation of the parties; 2) holding a court session

with the obligatory participation of one of the parties; 3) consideration of the petitions submitted solely, without holding a court session. The problematic aspects of the institute of the investigative judge were highlighted: the lack of articles regulating the procedure for exercising certain powers of the investigating judge and the lack of detailed consolidation of the procedure for exercising powers, in particular, the absence of a time limit for the consideration of petitions by the investigating judge.

Keywords: investigative judge, judicial control, procedural aspect, powers of the investigating judge, procedure for exercising powers.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена непрекращающимся реформированием российской правовой системы. Любая модернизация предполагает поиск наиболее оптимальной регламентации тех или иных институтов, в том числе судебного контроля за действиями, бездействием и решениями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих досудебную подготовку материалов к рассмотрению уголовно-правовых споров по существу. Прерогатива судов на основании нормативных предписаний ограничивать конституционные права и свободы личности является подтверждением существования в государстве самостоятельной судебной власти, и, наоборот, отсутствие такого исключительного права свидетельствует о непоследовательности регламентации разграничения полномочий органов исполнительной и судебной власти [2; 3; 4].

В научной литературе поиск форм осуществления предварительного и последующего судебного контроля за деятельностью должностных лиц и государственных органов при осуществлении уголовного преследования породил дискуссию. Имеющийся легальный подход, в соответствии с которым судебным контролем занимаются те же судьи, которые впоследствии разрешают дело по существу, справедливо подвергается критике. Очевидно, что судья, подтвердивший законность и обоснованность того или иного решения следователя, дознавателя и т.п., а затем рассматривающий дело по существу, априори не может быть объективен. К моменту поступления в суд оконченого производства у судьи уже сформировалась позиция по делу, выраженная в судебных решениях об избрании меры пресечения, применении иных мер процессуального принуждения или производстве следственных действий и т.д.

Наличие означенной проблемы столь очевидно, что в 2014 г. Президент РФ рекомендовал Верховному Суду РФ (далее – ВС РФ) до 15 марта 2015 г. изучить предложения Совета при Президенте РФ по созданию института следственных судей [8]. 1 февраля 2018 г. прошёл круглый стол на тему «Институт следственных судей в уголовном процессе» [6], организованный ВС РФ, на котором обсуждались вопросы введения института следственного судьи, практика и опыт других государств.

В предлагаемой публикации представлены результаты исследования опыта регламентации института следственного судьи в государствах постсоветского пространства. Мы намеренно обратились к опыту государств СНГ, поскольку сравнительное изучение законодательства этих государств является корректным:

государства СНГ имели одинаковое социально-экономическое устройство, единую форму государства и правовую систему. Постсоветское развитие в каждом государстве, возникшем после распада СССР, индивидуально, однако общность означенных выше моментов позволяет предположить, что заимствование выработанных институтов может быть вполне удачным [5].

Предметом исследования являются нормы, регулирующие правовой статус следственного судьи.

Цель работы – изучение процедуры реализации полномочий следственного судьи в Казахстане, Кыргызстане, Молдове. Изучение законодательства именно этих государств обусловлено тем, что в этих республиках наиболее подробно регламентируются различные аспекты статуса и полномочий следственного судьи.

Цель исследования предусматривает решение следующих задач:

- раскрыть содержание понятия следственного судьи;
- изучить процедуру реализации следственным судьей своих полномочий.

При исследовании применялись формально-логический и сравнительно-правовой методы познания.

Основная часть. Легальное понятие содержания деятельности следственного судьи в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы фактически одинаково. Следственный судья – это судья, осуществляющий полномочия в ходе досудебного производства по судебному контролю за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве (п. 47 ст. 7 и ч. 3 ст. 54 УПК Казахстана; п. 41 ст. 5 УПК Кыргызстана; п. 24 ст. 6 УПК Молдовы) [9; 10; 12]. Однако есть некоторые нюансы, указывающие на особенности организации института следственного судьи и содержание его полномочий. В УПК Казахстана следственный судья – это судья суда первой инстанции (п. 47 ст. 7). В Республике Молдова этот субъект именован судьей по уголовному преследованию и занимается уголовным преследованием и судебным контролем «процессуальных действий, осуществляемых в ходе уголовного преследования» (п. 24 ст. 6). Несмотря на имеющееся указание на то, что следственный судья в Молдове занимается уголовным преследованием, сущность его деятельности – это судебный контроль за досудебным производством, о чем свидетельствуют положения ст. 300 УПК Молдовы, очерчивающие сферу судебного контроля. Классическая дефиниция следственного судьи, по нашему мнению, содержится в законе Кыргызской Республики, в которой чётко обозначена правозащитная составляющая деятельности следственного судьи: «...судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений...» субъектов, осуществляющих уголовное преследование (п. 41 ст. 5).

Несмотря на отмеченные особенности формулировок понятия следственного судьи, следственный судья по мысли зарубежного законодателя – это гарант прав и свобод участников уголовного процесса, с чем трудно не согласиться. Осуществляя судебный контроль, следственный судья должен препятствовать необоснованному ограничению конституционных прав и свобод личности.

В нормативной модели института следственного судьи можно выделить организационный и процессуальный аспекты. В силу ограниченности объёма публикации мы остановимся только на некоторых процессуальных моментах деятельности следственного судьи.

Процессуальный аспект включает в себя три составляющие: процессуальный статус следственного судьи, процедуру реализации полномочий, судебный контроль за решениями следственного судьи.

Особенность уголовно-процессуального законодательства Казахстана, Кыргызстана и Молдовы состоит в том, что, во-первых, в нём есть самостоятельные структурные компоненты (статьи), посвящённые полномочиям следственного судьи. Во-вторых, законодательство регламентирует общие и специальные (конкретизируются в статьях, посвящённых отдельным процессуальным действиям) условия реализации следственным судьёй своих полномочий.

Уголовно-процессуальные законы Кыргызстана и Молдовы, помимо понятия «следственный судья», «судья по уголовному преследованию», содержат также раздел и главу (раздел 8 «Судебный контроль в досудебном производстве» УПК Кыргызстана и глава 8 «Судебный контроль за досудебными процессуальными действиями» раздела I «Уголовное преследование» УПК Молдовы), посвящённые процедуре реализации полномочий (далее в тексте термины следственный судья и судья по уголовному преследованию будут использоваться как тождественные – А.В., Д.К.). Так, в ст. 255 УПК Кыргызстана чётко определены общие, а в отдельных нормах, касающихся принятия решений по конкретным вопросам, специальные условия деятельности следственного судьи (например, ст. 256 «Порядок проверки законности и обоснованности задержания подозреваемого»). Такой же подход содержится в УПК Республики Молдова. Например, в нормах ст. 305 УПК Молдовы закреплён порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения. В УПК Республики Казахстан общие условия осуществления полномочий следственным судьёй отражены в самостоятельной ст. 56, которая помещена законодателем в гл. 7 «Суд», посвящённую процессуальному статусу суда.

К общим условиям осуществления следственным судьёй своих полномочий следует отнести порядок рассмотрения поданных ходатайств, обязательность ведения протокола судебного заседания, право следственного судьи требовать от органа, осуществляющего досудебное производство, дополнительной информации по рассматриваемому вопросу, а также право исследовать все материалы досудебного производства. Последнее из перечисленных полномочий – право знакомиться со всеми материалами уголовного дела – отсутствует в Молдове. На это указывает имеющаяся в молдавском уголовно-процессуальном законе формулировка о том, что судья по уголовному преследованию изучает материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, и не упоминается возможность ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Об этом же свидетельствует и положение о недопустимости предрешения в ходе осуществления предварительного судебного контроля вопроса разрешения дела по существу,

который является предметом судебного разбирательства. Следственный судья в Молдове не может давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора, а также суда, рассматривающего дело. Такой подход, по нашему мнению, является более предпочтительным, поскольку не смешиваются две группы полномочий суда – осуществление судебного контроля и разрешение дела по существу.

Можно отметить и некоторые другие особенности регламентации в исследуемых уголовно-процессуальных законах. Так, в уголовно-процессуальном законе Кыргызстана закреплён срок вступления постановлений следственного судьи в силу – немедленно. В УПК Казахстана регламентируется возможность проведения судебного заседания в режиме видеосвязи (ч. 2 ст. 56) и полномочие следственного судьи поручить прокурору проверку информации о применении к подозреваемому пыток и других незаконных действий при наличии на подозреваемом телесных повреждений (ч. 5 ст. 56).

В законах закреплены три формы реализации полномочий по осуществлению судебного контроля: 1) проведение судебного заседания с обязательным участием сторон; 2) проведение судебного заседания с обязательным участием одной из сторон; 3) рассмотрение поданных ходатайств единолично, без проведения судебного заседания.

Форма реализации полномочий следственного судьи зависит от содержания процессуального действия. В этой связи мы можем выделить три группы процессуальных действий, которые детерминируют определённую форму реализации полномочий следственного судьи: 1) меры процессуального принуждения; 2) следственные и негласные следственные действия; 3) депонирование показаний и рассмотрение следственным судьей жалоб на действия, бездействие, решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Есть некоторые специфические полномочия у следственных судей, характерные для законодательства только некоторых государств.

1. Меры процессуального принуждения. В системе мер процессуального принуждения самой жёсткой, существенно ограничивающей права и свободы личности является содержание под стражей (заключение под стражу, предварительный арест) (ст. 147 УПК Казахстана, ст. 108, 257 УПК Кыргызстана, ст. 308 УПК Молдовы).

Общими положениями для всех рассматриваемых законодательств являются:

1. Ходатайство об избрании меры пресечения подаётся прокурором (в Казахстане само постановление о возбуждении ходатайства выносится лицом, осуществляющим уголовное преследование, но санкционируется и направляется в суд прокурором).

2. Ходатайство должно соответствовать определённым требованиям: указание квалификации действий лица, изложение доказательств причастности лица к совершению преступления и доказательств, обосновывающих необходимость применения именно заключения под стражу и др.

3. Подозреваемый (обвиняемый) и его защитник должны быть ознакомлены с ходатайством и приобщёнными к нему документами. Различия заключаются в сроках и порядке такого ознакомления. Так, в Казахстане сам следственный судья знакомит сторону защиты с материалами, в Кыргызстане – сторона защиты должна быть ознакомлена с материалами за три часа до подачи следственному судье ходатайства, а в Молдове сторона защиты имеет право ознакомиться с материалами до направления судье по уголовному преследованию. При первом приближении есть некоторое сходство регламентации в Кыргызстане и Молдове. Тем не менее, это сходство кажущееся, поскольку отсутствие конкретизации срока в Молдове создаёт простор для злоупотребления правом стороной защиты. Хотя возможна и иная интерпретация, например, дополнительная гарантия прав личности, поскольку отсутствие ограничения в сроке позволяет полноценно подготовиться к судебному заседанию.

4. Ходатайство рассматривается в судебном заседании с участием прокурора, подозреваемого (обвиняемого), его защитника, при необходимости законного представителя (в Молдове могут участвовать и свидетели).

5. Судебное разбирательство проводится по общим правилам: следственный судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности, далее прокурор обосновывает необходимость избрания меры пресечения, заслушиваются подозреваемый (обвиняемый), их защитник и выносится решение.

6. Следственный судья имеет право самостоятельно по результатам рассмотрения ходатайства избрать более мягкую меру пресечения.

7. Право повторного обращения с ходатайством об избрании меры пресечения ограничено. Такое обращение допускается только при появлении новых обстоятельств.

Помимо отмеченных общих моментов в каждом из уголовно-процессуальных законов можно выявить некоторые особенности регламентации процедуры разрешения ходатайств об избрании меры пресечения заключение под стражу.

1. Различается срок рассмотрения следственным судьей ходатайств: в Казахстане – 8 часов при избрании меры пресечения и не более 3 суток при продлении меры пресечения; в Кыргызстане – соответственно 2 часа и не позднее 3 суток; в Молдове – в обоих случаях незамедлительно.

2. Варьируется срок подачи ходатайства о продлении срока применения меры пресечения: в Казахстане такой срок устанавливается в зависимости от длительности желательного продления – за сутки, не позднее 7 или 10 суток; в Кыргызстане – не позднее 5 суток, а в Молдове – за 5 дней до истечения срока.

3. Ещё одной особенностью рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, является то, что в Молдове судья по уголовному преследованию изучает лишь материалы, поданные вместе с ходатайством об избрании меры пресечения, и не вторгается в вопросы обоснованности уголовного преследования, довольствуясь мотивировкой прокурора о правомерности подозрения. Повторимся, нам представляется этот подход более верным в силу означенных

выше аргументов. Ранее действовавший казахский закон также ориентировал следственного судью только на оценку обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения (ч. 3 ст. 148) [11]. В литературе существует и другой подход в оценке права следственного судьи знакомиться со всеми материалами дела при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения заключение под стражу. По мнению А.Н. Ахпанова, В.А. Азарова, А.А. Амиргалиева, ограничение права знакомиться с материалами уголовного дела целесообразно только тогда, когда судья, санкционирующий избрание меры пресечения, потенциально может участвовать в рассмотрении уголовного дела. Поскольку в Казахстане появился следственный судья, то в таком ограничении необходимости нет [1, с. 156–157]. Не возражает против наделения следственного судьи правом знакомиться с материалами уголовного дела и Д.К. Канафин [7].

4. Процедура продления срока заключения под стражу в соответствии с казахским законом не предусматривает участие стороны защиты, обязательно лишь участие прокурора. В Кыргызстане и Молдове процедура продления проводится по правилам, предусмотренным для избрания меры пресечения, с обязательным участием обеих сторон – обвинения и защиты.

5. Итогом разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в Молдове является не только вынесение определения, но и оформление специального ордера на арест. В Казахстане и Кыргызстане подобного требования в законе нет.

Таким образом, несмотря на некоторые указанные особенности, процедура избрания меры пресечения в Казахстане, Кыргызстане и Молдове практически одинакова. Единственное принципиальное отличие касается установления пределов судебного разбирательства в Республике Молдова, в соответствии с которыми судья по уголовному преследованию не вторгается в обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности.

Если говорить о других мерах процессуального принуждения, то здесь различий значительно больше, что обусловлено двумя моментами. Во-первых, различен перечень мер процессуального принуждения, санкционируемых следственными судьями. Во-вторых, индивидуализированы процедуры применения той или иной меры процессуального принуждения в Казахстане и Кыргызстане в отличие от Молдовы, где процедура едина, за исключением применения временного отстранения от должности.

Наиболее существенные различия выявлены нами в применении временного отстранения от должности (Кыргызстан и Молдова) и наложения ареста на имущество (Казахстан и Кыргызстан) (ст. 161, 162, 163 УПК Казахстана, ст. 122, 123, 258, 259 УПК Кыргызстана, ст. 309, 310 УПК Молдовы).

Общим в наложении ареста на имущество во всех изученных процессуальных законах является требование к содержанию ходатайства: изложение сути и квалификации инкриминируемого деяния, данные о подозреваемом (обвиняемом), стоимость имущества, на которое предлагается наложить арест, его местонахождение и мотивировка необходимости наложения ареста на имущество.

Принимая решение по ходатайству, следственный судья обязан изучить все материалы, обосновывающие наложение ареста, с той лишь разницей, что

в Молдове судья дополнительные материалы не истребует, а в Казахстане и Кыргызстане, напротив, судья наделён таким правом.

Различий в регламентации процедуры наложения ареста на имущество значительно больше. Во-первых, система субъектов, имеющих право подать ходатайство о наложении ареста на имущество: в Казахстане – лицо, осуществляющее досудебное расследование, в Кыргызстане – лицо, осуществляющее досудебное расследование, и потерпевший, в Молдове – прокурор. Во-вторых, сроки рассмотрения ходатайства следственным судьёй: в Казахстане и Кыргызстане – не позднее 24 часов с момента поступления материалов в суд, в Молдове срок не указан.

В-третьих, процедура рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущество. В Казахстане следственный судья единолично рассматривает поступившее ходатайство. В Кыргызстане обязательно участие прокурора, но вправе присутствовать подозреваемый, его защитник, специалист для оценки имущества. В Молдове обязательно участие прокурора, лица, на имущество которого предполагается наложить арест, и его защитника.

Применение временного отстранения от должности также имеет общие и особенные черты. Общий подход заключается в принятии решения о временном отстранении от должности по результатам судебного заседания, в котором участвуют прокурор, лицо, в отношении которого предполагается применить временное отстранение от должности, и его защитник (Кыргызстан и Молдова). В Казахстане следственный судья рассматривает ходатайство в судебном заседании, но без участия сторон.

Иных специфических моментов при реализации полномочий по судебному контролю за применением мер процессуального принуждения, помимо тех, которые изложены выше, нами не выявлено. Можно лишь говорить о некотором разнообразии в сроках рассмотрения ходатайств и отсутствии подробной регламентации. Вероятно, такой подход обусловлен тем, что иные меры процессуального принуждения носят более щадящий характер и в меньшей степени ограничивают конституционные права и свободы личности. Важной особенностью законодательства Молдовы, повторимся, является положение об обязательном участии сторон при рассмотрении ходатайств о применении любых мер процессуального принуждения. Такой подход отсутствует в Казахстане и Кыргызстане, где участвует, как правило, одна из сторон. Еще один значимый аспект заключается в вариативности подхода к системе субъектов, инициирующих ходатайство о применении мер процессуального принуждения. В Казахстане и Кыргызстане это лицо, осуществляющее уголовное преследование, прокурор и иногда потерпевший. В Молдове – это прерогатива прокурора.

2. Следственные действия. Принципиальным отличием законодательства Казахстана, Кыргызстана и Молдовы от российского является членение процессуальных действий, производимых для получения доказательственной информации, на следственные и негласные следственные действия. Однако выделение двух групп следственных действий не повлекло особых различий в регулировании процедуры получения судебного решения на их производство.

Если сопоставить элементы процедуры принятия решения о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий, то можно прийти к выводу, что алгоритм процедур имеет много общего.

Перечень субъектов, имеющих право обратиться с ходатайством о получении разрешения на производство следственного действия, такой же, как и в случаях обращения с ходатайствами о применении мер процессуального принуждения: в Казахстане – лицо, осуществляющее предварительное расследование, в Кыргызстане – прокурор, следователь, уполномоченное должностное лицо органа дознания, в Молдове – прокурор. Детально регламентируются некоторые следственные действия и процедура последующего судебного контроля: обязанность правоприменителя при проведении обыска, выемки, осмотра помещения без разрешения следственного судьи в течение 24 часов после проведения следственного действия направить информацию следственному судье для проверки законности процессуального действия. Установление сроков рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия: в Казахстане – незамедлительно после поступления материалов в суд (за исключением экзгумации – 24 часа), в Кыргызстане и Молдове – в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд. Таким же образом, как и применительно к мерам процессуального принуждения, решается вопрос об участии сторон в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий: в Казахстане единоличное, без участия сторон рассмотрение ходатайства следственным судьей, в Кыргызстане и Молдове с участием лица, подавшего ходатайство. Правда, в отличие от процедуры рассмотрения ходатайств о применении мер процессуального принуждения, молдавский законодатель не закрепляет в данном случае участие представителей стороны защиты, что верно. Допуск защиты к рассмотрению вопросов проведения или не проведения того или иного следственного действия противоречит принципу публичности уголовного судопроизводства, присущего этому виду государственной деятельности в любом государстве.

Что касается негласных следственных действий, то, как мы отметили, в целом процедура получения судебного решения тождественна процедуре получения судебного решения на производство следственных действий. В качестве особенностей можно указать единство в определении срока рассмотрения ходатайства – 24 часа с момента поступления материалов в суд, возможность в Казахстане продления срока рассмотрения ходатайства о производстве негласного следственного действия ещё на 24 часа в случае истребования уголовного дела и дополнение молдавского закона положением о том, что помимо прокурора в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о производстве негласного следственного действия обязательно должен участвовать представитель органа, осуществляющего специальные розыскные мероприятия.

3. Депонирование показаний. Следует отметить, что в Молдове (ст. 109, 110, 110.1 УПК Молдовы) как такового депонирования показаний нет, поскольку свидетель допрашивается в обычном порядке без проведения специального судебного заседания, но в присутствии судьи по уголовному преследованию. Такая процедура в Молдове применяется только при допросе свидетеля. Судья

по уголовному преследованию во время допроса не только контролирует соблюдение прав и свобод допрашиваемого, но и может задать вопросы через лицо, осуществляющее допрос. Допрос несовершеннолетнего свидетеля (до 14 лет) происходит вне визуального наблюдения судьи по уголовному преследованию.

Процедура депонирования показаний в собственном смысле закреплена в законодательстве Казахстана и Кыргызстана (ст. 217 УПК Казахстана, ст. 200 УПК Кыргызстана). В обоих государствах допускается депонирование показаний свидетеля и потерпевшего. Ходатайствовать о депонировании показаний могут следователь, должностное лицо органа дознания (в Казахстане начальник органа дознания), подозреваемый и его защитник. К ходатайству о депонировании показаний прилагаются материалы, подтверждающие его обоснованность. Депонирование показаний проводится в судебном заседании, в котором должны участвовать прокурор, допрашиваемое лицо, подозреваемый, за исключением случаев, когда присутствие подозреваемого может угрожать безопасности допрашиваемого. Для депонирования показаний возможно проведение выездного судебного заседания, если в силу физического состояния лицо не может покидать место постоянного пребывания. Отказ в удовлетворении ходатайства не является препятствием к повторному обращению с ходатайством о депонировании показаний.

Особенностями процедуры депонирования показаний являются сроки рассмотрения ходатайства. В Казахстане следственный судья должен в течение 24 часов принять решение по ходатайству и в случае его удовлетворения назначить дату допроса, который можно провести дистанционно. В Кыргызстане срок разрешения ходатайства составляет трое суток. При удовлетворении ходатайства депонирование показаний должно быть произведено в течение 3 суток. Возможность проведения судебного заседания посредством видеоконференцсвязи в Кыргызстане и Молдове в законе не закреплена.

4. Последующий судебный контроль за досудебным производством. Существуют две основных формы последующего судебного контроля: 1) рассмотрение жалоб на действия, бездействие и решения лиц, производящих уголовное преследование, 2) проверка законности и обоснованности производства процессуальных действий в случаях, когда предварительно не получено судебное решение.

Законодательство Казахстана, Кыргызстана и Молдовы закрепляет процедуры рассмотрения жалоб. Жалобу может направить любой участник уголовного судопроизводства, если сочтёт, что действиями, бездействием или решениями правоприменителя нарушены его права и свободы (ст. 106 УПК Казахстана, ст. 132, 262 УПК Кыргызстана, ст. 313 УПК Молдовы). Закон предусматривает обязательность проведения судебного заседания по рассмотрению жалобы, непременно участниками которого являются прокурор, лица, чьи действия, бездействие или решения обжалуются, и заявитель. Судебное заседание проводится по общим правилам: судья оглашает предмет судебного разбирательства, заявитель излагает жалобу, заслушиваются лица, присутствующие в судебном заседании, представляются доказательства, подтверждающие обоснованность или

необоснованность жалобы, после чего выносится решение. Бремя доказывания законности обжалуемых действия, бездействия, решения возлагается на сторону обвинения. Обжалование не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения.

Как и в изложенных выше случаях, процедуры обжалования в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы различаются сроками подачи и рассмотрения жалоб следственным судьей. Обжалование в Казахстане, Кыргызстане, Молдове допускается соответственно в течение 15, 5 и 10 дней с момента вынесения решения, совершения действия или допущения бездействия. Срок рассмотрения жалобы составляет в Казахстане и Молдове 10, а в Кыргызстане 3 дня с момента поступления материалов в суд. Кроме того, в УПК Казахстана зафиксировано продление срока рассмотрения жалобы до 10 суток, если необходимо исследовать дополнительные материалы. Также в Казахстане установлены пределы судебной проверки жалобы – проверяется только соблюдение норм закона без оценки доказательств причастности лица к совершению преступления.

Выводы. Таким образом, проведённое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Судебный контроль за досудебным производством имманентно присущ самостоятельной судебной власти, так как только суд имеет право ограничивать конституционные права и свободы в пределах, предусмотренных законом.

2. Одним из способов организации проведения судебного контроля за досудебным производством является учреждение следственных судей.

3. Полномочия по осуществлению судебного контроля за досудебным производством следственные судьи реализуют посредством проведения судебных заседаний: 1) с обязательным участием сторон; 2) с обязательным участием одной из сторон; 3) без проведения судебного заседания.

4. В реализации полномочий по осуществлению судебного контроля за досудебным производством в Казахстане, Кыргызстане и Молдове есть общие и особенные черты.

5. В законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы, регламентирующем судебный контроль за досудебным производством, есть некоторые недочёты. Например, отсутствие норм, закрепляющих порядок реализации принятия некоторых решений.

6. Имеющийся зарубежный опыт регламентации и функционирования может быть рецептирован. Предпосылкой удачной рецепции является общность правовой системы государств постсоветского пространства в период распада СССР. Необходимость рецепции обусловлена желательностью разграничения полномочий судей, занимающихся судебным контролем за досудебным производством, и судей, рассматривающих дело по существу.

1. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Амиргалиев А.А. Пределы и механизмы судебного контроля в стадии досудебного расследования: анализ проекта УПК Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №1. С. 154–161.

2. Верещагина А. В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 44–46.
3. Верещагина А. В. Способы ограничения самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве // Право и политика. 2014. №7. С. 1033–1041.
4. Верещагина А. В. Трансформация института судебного контроля в уголовно-процессуальном законодательстве России // Государство и право. 2002. №10. С. 94–126.
5. Гармаев Ю. П., Гантулга Н., Верещагина А. В. Институт языка уголовного судопроизводства в законодательстве Казахстана: анализ нормативной модели с элементами компаративного исследования // Российская юстиция. 2016. №7. С. 15–18.
6. Институт следственных судей в уголовном процессе: круглый стол. – Текст: электронный // Международная Ассоциация Содействия Правосудию: [сайт]. – URL: <http://www.iaaj.net/node/2394> (дата обращения: 12.02.2020).
7. Канафин Д. К. Предложения по совершенствованию судебного контроля в проекте нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36142152#pos=546;48 (дата обращения: 18.06.2019).
8. Предложения по созданию института следственных судей в Российской Федерации. – Текст: электронный // Совет при Президенте РФ: [сайт]. – URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/351/> (дата обращения: 18.06.2019).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 (ред. от 15.05.2019). – Текст: электронный // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530/30?mode=tekst> (дата обращения: 12.02.2020).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: закон от 13.12.1997 №206. – Текст: электронный // ИС «Законодательство стран СНГ»: [сайт]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 12.02.2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 № 206-I. – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: <https://pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (дата обращения: 12.02.2020).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 11.01.2020). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206> (дата обращения: 12.02.2020).

Транслитерация

1. Ahpanov A. N., Azarov V. A., Amirgaliev A. A. Predely i mekhanizmy sudebnogo kontrolya v stadii dosudebnogo rassledovaniya: analiz proekta UPK Respubliki Kazahstan // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. №1. P. 154–161.
2. Vereschagina A. V. K voprosu o samostoyatel'nosti sudebnoj vlasti i ee realizacii v dorevolucionnom rossijskom zakonodatel'stve // Rossijskaya yusticiya. 2006. №2. P. 44–46.
3. Vereschagina A. V. Sposoby ogranicheniya samostoyatel'nosti sudebnoj vlasti v dorevolucionnom zakonodatel'stve // Pravo i politika. 2014. №7. P. 1033–1041.
4. Vereschagina A. V. Transformaciya instituta sudebnogo kontrolya v ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2002. №10. P. 94–126.
5. Garmaev Yu. P., Gantulga N., Vereshchagina A. V. Institut yazyka ugovolnogo sudoproizvodstva v zakonodatel'stve Kazahstana: analiz normativnoj modeli s elementami komparativnogo issledovaniya // Rossijskaya yusticiya. 2016. №7. P. 15–18.

6. Institut sledstvennyh sudej v ugovnom processe: kruglyj stol. – Tekst: elektronnyj // Mezhdunarodnaya Associaciya Sodejstviya Pravosudiyu: [sajt]. – URL: <http://www.iauaj.net/node/2394> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
7. Kanafin D. K. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu sudebnogo kontrolya v proekte novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan. – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36142152#pos=546;48 (data obrashcheniya: 18.06.2019).
8. Predlozheniya po sozdaniyu instituta sledstvennyh sudej v Rossijskoj Federacii. – Tekst: elektronnyj // Sovet pri Prezidente RF: [sajt]. – URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/351/> (data obrashcheniya: 18.06.2019).
9. Ugolovno-processual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 02.02.2017 № 20 (red. ot 15.05.2019). – Tekst: elektronnyj // Ministerstvo yusticii Kyrgyzskoj Respubliki: [sajt]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530/30?mode=tekst> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
10. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Moldova: zakon ot 13.12.1997 №206. – Tekst: elektronnyj // IS «Zakonodatel'stvo stran SNG»: [sajt]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (data obrashcheniya: 12.02.2020).
11. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 13.12.1997 № 206-I. – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: <https://pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
12. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 № 231-V (red. ot 11.01.2020). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206> (data obrashcheniya: 12.02.2020).

© А.В. Верещагина, 2020

© Д.А. Куманькова, 2020

Для цитирования: Верещагина А.В., Куманькова Д.А. Процедура реализации полномочий следственным судьей в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Молдовы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 1. С. 76–89.

For citation: Vereschagina A. V., Kumankova D. A. The procedure for the implementation of the powers of the investigating judge under the Criminal Procedure Code of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 1, pp. 76–89.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/076-089

Дата поступления: 18.02.2020.